

К тому времени, когда он добрался до своего квартала после сверхурочной работы, ближайшие магазины уже погасили свои огни, и горел лишь одинокий ряд уличных фонарей, стоявших вдоль дороги. Фонари испускали бледный слабый свет, походивший на слой белого воска на асфальте дороги.

К этому часу железные ворота были уже закрыты, поэтому Ци Цзину пришлось постучать в окно комнаты охраны. Из-за особенностей его работы время, когда он возвращался домой, сильно отличалось. Иногда он приходил в 5 или 6 утра, а иногда – в 2 или 3 ночи. Учитывая то, как часто это случалось, все охранники, работавшие в его жилом комплексе, могли узнать его в лицо.

- Опять работаете допоздна? Который сейчас час? – охранник, который сегодня был на дежурстве, потер заспанные глаза и, как обычно, поприветствовал Ци Цзина, разглядев его сквозь жалюзи.

- Праздник Середины Осени почти уже наступил, так что много всего произошло, – сказал Ци Цзин с извиняющейся улыбкой.

Он и сам не знал, сколько сейчас времени.

Часть работы вообще-то можно было отложить на утро, но Ци Цзин стиснул зубы и справился с ней на день раньше. В этом случае ему не придется торопиться перед командировкой, которая начиналась послезавтра.

На пути в свой многоквартирный дом Ци Цзин специально вытащил телефон, чтобы проверить время. Было 1:26 ночи, на самом деле – довольно рано. Заодно он нажал на свои сообщения и увидел, что не отправленное утром «Я заболел» так и пролежало в черновиках, а адрес получателя не был указан.

- Не нужно, я уже выздоровел, – пробормотал Ци Цзин сам себе, вымученно улыбаясь.

Он молча смотрел, как слова как эти слова исчезают под курсором клавиши удаления, пока поднимался по лестнице.

Он все еще был очень напряжен после того, как проработал весь вечер, и не чувствовал ни малейшего намека на сонливость.

Ци Цзин опустил в ванну с горячей водой и расслабил руки и ноги. Он закрыл глаза, зачерпнул руками воду и плеснул себе в лицо. Если бы только воспоминания сегодняшнего дня могли бы превратиться в капли на кончиках его волос и стекать вниз до тех пор, пока ничего бы не осталось...

Для него лучше всего было бы использовать свой шанс сейчас, пока они походили на капли, а

не на бушующую волну, которую он не смог бы остановить.

Лучше все прекратить сейчас.

Ци Цзин прислонился лбом к холодной керамической плитке, на его лице застыло усталое выражение. Он нахмурился и несколько раз стукнул лбом о стену, чтобы прийти в себя. Затем он вылез из воды, вытерся, вернулся в комнату и включил свой личный компьютер.

У него было много способов отвлечься, но любимым оставалось озвучивание драм, потому что как только он входил в образ, человек по имени Ци Цзин переставал существовать. Он сливался с сюжетом истории и на время выбрасывал из головы все эти ненужные вещи.

Звукорежиссер производственной команды «Западни» действительно умела держать свое слово. Он открыл группу QQ, заглянуть в которую у него вчера не хватило времени, и обнаружил, что все ее члены пребывали в праздничном настроении. Оказалось, что демо первого эпизода было уже опубликовано прошлым вечером.

После того, как он сдал свои сырые записи, звукорежиссер набрала скорость. Плюс нарезки того, как он обменивался репликами с Башней Бронзового Воробья разлетелись как ветер и собрали кучу восторженных отзывов, так что отношение к нему Да Цяо, кажется, значительно улучшилось. Звукорежиссер также выразилась насчет того, что он неплохо справился, к тому же получил возможность выступить в довольно хороших условиях, играя вместе с Башней Бронзового Воробья.

Звукорежиссер – Замок на всю жизнь: Пришла сюда, чтобы выплюнуть полный рот крови. Я наконец-то победила эту маленькую вредную штуку. Демо опубликовано!!

Сяо Цяо из Гарема Бронзового Воробья: АааааААааах!!!! Правда?!!!

o(*///▽///*)q

Да Цяо из Гарема Бронзового Воробья: У Бронзового Воробья появился новый шедевр! Спасибо тебе за тяжелую работу! Замочек!

Дизайнер – Воздушный слоеный пирог: Поздравляшки-поздравляшки! Наконец-то я смогу начать работу над постерами, йес. □O(∩_∩)O

Реклама – Лук: О, черт! Демо уже вышло! Мне надо начинать искать материалы для черновиков поста.

Продюсер – Румяный цветочек: АааАах! Это тааак здорово! Я наконец-то смогу послушать демо! Жду с нетерпением! Замочек, твоя скорость слишком хороша, чтобы быть правдой! Т^Т

Звукорежиссер – Замок на всю жизнь: Хехе, ну конечно. Драмы Бронзового-воробья-сама у меня всегда в приоритете.

Да Цяо из Гарема Бронзового Воробья: Дайте нам послушать!

Сяо Цяо из Гарема Бронзового Воробья: Дайте нам послушать! Отправьте на е-мейл группы!

Сценарист – Кукольное Шоу: О, черт! Ты уже смогла выпустить демо, Замочек?? Вау, божественная скорость!! Тоже прошу отправить на е-мейл группы.

Режиссер – Ножи, летящие из четырех углов: Σ(°Δ°|||)□ Походу мы действительно сможем это выпустить во время празднования Национального Дня...

Звукорежиссер – Замок на всю жизнь: Пойду, отправлю групповые е-мейлы ~ ...

- Вот это эффективность, – Ци Цзин не мог не отметить такое, подняв бровь.

Если он правильно помнил, «Западня» должна была выходить в три этапа: первая, вторая и третья части. Один только сценарий первого эпизода насчитывал около 14000 слов. Неважно, насколько они отредактировали бы конечную версию, она не должна стать короче сорока-пятидесяти минут.

Последовав за тем, что было написано в чате, он открыл групповую почту, чтобы загрузить файл с демо-версией. Полное время, отразившееся в строчке плеера, составляло один час двенадцать минут.

Хоть он и не был знаком с техническими подробностями таких вещей, у него все-таки было общее понимание того, чего это стоило звукорежиссерам из сообщества. Создать демо за один месяц с таким длинным сценарием – это было действительно впечатляюще.

Запустив демо и прослушав первые два акта, он наконец понял, почему продюсер предпочла смириться со всем, но не обидеть звукорежиссера. Скорость и качество были на высочайшем уровне, как и ожидалось.

И хотя конечное впечатление от взаимодействия между двумя главными героями и отличалось от того, как он понимал первоисточник, но, если отложить в сторону оригинальный роман и слушать запись как отдельную историю, звучало это тоже замечательно.

Эффективность работы режиссера, Ножи, летящие из четырех углов, тоже была весьма высока. Демо вышло только вчера, а сегодня утром он уже получил ее заметки с указаниями, что нужно было исправить. Из уважения к нему она даже указала тайминги исправлений, вплоть до конкретных минут и секунд. Ах, какая отличная профессиональная этика.

Ци Цзин бегло просмотрел содержание заметок и отметил, что он хорошо сыграл в большей части сцен, и моменты, которые его попросили переделать, относились в основном к тем, когда он играл в паре с Башней Бронзового Воробья. В особенности в тех местах, где персонажи конфликтовали.

Влияние реплик, где ему нужно было хохотать или злобно орать, уменьшилось, потому что он использовал более женственный голос 0,5. Внутренние монологи, в которых требовалось показать внутреннюю борьбу, звучали немного жестко от того, что персонаж изменился. Чтобы сохранить единство характера, он не был излишне строг к качеству записи.

Ножи, летящие из четырех углов, вероятно, ожидала такого эффекта, потому что она прислала ему сообщение заранее, еще до того, как отправить заметки о том, что надо переделать. Многие ее комментарии исходили из ощущения, что исполнение слишком сильно отклонилось от романа-первоисточника, но не слишком сильно от его актерского мастерства. Так что то, нужно ли переделывать некоторые части, ему предстояло решить «на свое усмотрение».

По сути, она имела в виду, что если следование оригиналу снизит совместимость между двумя главными героями, то он может оставить все как есть.

В любом случае, сейчас он отчаянно нуждался в сценарии и роли, которые позволили бы ему успокоиться ненадолго и перестать бесцельно блуждать по 3-D миру.

Он открыл звукозаписывающую программу, настроил микрофон и начал работать над теми частями, которые нуждались в переделке. Для сцен, требовавших более напряженного тона, Ци Цзин решил немного понизить голос до 0,6 и отказался от «амурных» интонаций, позволяя персонажам больше соответствовать своему пониманию оригинального романа. Так как большинство этих реплик были короткими и в основном состояли из четырех-пяти слов, такие корректировки не должны были стать заметны для слушателя.

А вот с внутренним монологом было тяжело.

В этой сцене сюжет дошел до того момента, когда между двумя героями возникла более глубокая связь, и они перешли от физического влечения к взаимным чувствам. По сюжету из-за пары слов, брошенных полицейским, у его персонажа начали возникать мысли о том, чтобы уйти из преступного мира. С одной стороны, он не мог предать своего благодетеля, который был его начальником в мафии, не мог разрушить жизни своих подчиненных, а с другой – был полностью увлечен гуном. В то же самое время, когда он мучил полицейского по привычке, его сердце переполняла радость от возможности быть рядом с ним и отчаяние от невозможности безраздельно любить друг друга.

Успех или провал этой сцены определялся тем, насколько полно он сможет передать внутренний конфликт и безвыходное положение героя.

Режиссер указала, что в тех словах, которые он про себя произносил перед полицейским, чего-то не хватало. После прослушивания демо Ци Цзин понял это сам.

В целом тон монолога звучал правильно, но, если внимательно вслушаться в детали, он скорее выглядел неполноценным и создавал впечатление фальшивки. Он был недостаточно искренним и не мог тронуть сердца слушателей.

«Если ты это знаешь, тебе не следует больше появляться передо мной».

Ци Цзин переделал первую реплику немедленно, как только прослушал демо. В окне редактирования был виден волнообразный график, так как время записи увеличивалось секунда за секундой.

Он нажал на паузу и прослушал запись. Почувствовав, что она не слишком отличается от демо, Ци Цзин удалил ее и начал заново.

- Если ты это знаешь, тебе не следует больше... Ах, нет, не то.

Затем он записал это во второй раз, потом в третий и четвертый. Отчего-то, чем больше он слушал и перезаписывал, тем больше чувствовал, что не может ухватить нужный тон.

Он записывал, потом удалял запись снова и снова. Каждый раз волнообразный график появлялся на экране, а затем он выбирал и удалял его в мгновение ока. Некоторые АО любили записывать все подряд и передавали файлы режиссеру для редактирования, он же предпочитал сохранить два или три лучших дубля и стереть остальные.

- Если...

В момент, когда первое слово слетело с языка, указательный палец уже нажал на значок паузы. Ци Цзин начал немного волноваться. Он покачал головой, прежде чем вернуться и удалить все. Умом он ясно чувствовал, что был на волосок от того, чтобы уловить нужную эмоцию, но в тот момент, когда открывал рот, вдруг резко поворачивал, отклоняясь все дальше и дальше от нужного направления.

Он решил выключить демо аудиозаписи.

Отбросить образ из демо, уничтожить его и начать с нуля. Он стал вспоминать сцену в начале сценария, воображая, что находится внутри нее.

Правильно, это должно было происходить в предрассветные утренние часы, когда музыка стихла, посетители ушли, а ночной клуб, которым он управлял, уже закрылся. И вот он, в подавленном настроении, пил в баре, совсем один. На улице было темно, темно настолько, что невозможно было увидеть протянутую руку, а интерьер клуба был заполнен глубоким, дурманящим бордовым цветом. Мелкие осколки окружающих звуков постепенно вливались в общую картину: лед, постукивающий по стенкам его стакана, легкие звуки джаза, игравшего на заднем плане, шаги, идущие из глубины теней.

Этот человек снова каким-то неизвестным образом умышленно вторгся на его территорию. В то время и в том месте, где его не должно было быть.

И в реальности, и в его сознании.

В этот момент он был уже пьян, и от алкоголя в его организме зрение начало размываться. В его сердце не было ни капли страха, но он ни с того ни с сего чувствовал, что сыт этим по горло.

- Что ты здесь делаешь?

Его губы слегка приоткрылись, и, холодно улыбаясь, он четко и ясно посылал сообщение о том, что другому надо покинуть помещение, не говоря ни слова.

Другой человек не отвечал.

- Я уже это сказал... Я не уйду из организации, не говоря о том, чтобы ее предать. Ты должен быть благодарен за то, что в прошлый раз я не пустил в тебя пулю. А теперь ты прямо появляешься на моем пороге, даже не взяв с собой оружие? Ты что, думаешь... что я тебя снова отпущу?

Слегка пьяный, он пошел прямо к другому.

Пьяный, он шатался, даже манера речи у него изменилась, а дыхание было тяжелым. Но, несмотря на это, он напоминал дикобраза с торчащими иглами, и страх в его голосе нельзя было не заметить.

Когда он, закрыв глаза, вспомнил сцену до этого момента, две фразы вышли совершенно естественными, и Ци Цзин понял, что сможет уловить то чувство, которое хотел выразить.

Очень хорошо, а теперь, к той части, на которой он так надолго застрял...

«Я знаю, что ты не уйдешь», - внезапно в его голове прозвучал голос.

Он отличался от того, что был в демо, это был другой голос другого человека, и он выражал другую эмоцию. Это был голос Гуси летят на север.

Он был застигнут врасплох тем, как тот внезапно ворвался в его мысли без всякого предупреждения.

Ах.

Ци Цзин бессознательно открыл глаза, но сцена в его сознании не остановилась, а стала развиваться дальше.

Казалось, что тысяча строк перед ним перенеслась в пространство и перемешивалась до тех пор, пока они не слились в образ решительного лица полицейского из сценария. В этом лице был намек на боль.

До этого он тоже пытался визуализировать для себя персонажа. Но на этот раз образ другого стал намного яснее, настолько ясным, что он мог представить себе определенного человека из реальной жизни.

Ци Цзин находился в трансе, его горло пересохло, но слова почему-то сами соскользнули с губ:

- Если ты это знаешь...

Даже если он и пытался сохранить на лице холодную улыбку, когда он попробовал приподнять углы губ, он не смог этого сделать, улыбка не появилась. Вместо вопроса, обращенного к собеседнику, у него вышло что-то, больше похожее на ропот, наполненный надеждой и разочарованием. И в его сердце тоже жили надежда и отчаяние.

- Тебе не следует больше появляться передо мной.

Вот, правильно, именно это чувство он пытался поймать.

Это было то самое чувство и конфликт, которые он пытался выразить.

Теперь он был готов к записи.

Вырвавшись из тупика, Ци Цзин закончил работу над другими частями, которые нужно было переделать, на одном дыхании. Затем он сохранил все и отправил обратно режиссеру, Ножи, летящие из четырех углов, чтобы она выбрала и вырезала то, что будет использоваться.

Сняв наушники, он долго безучастно смотрел на сценарий.

Возможно, все это случилось от того, что он слишком часто слушал эту версию, пытаясь сформировать своего персонажа. Однако ситуация пришла к тому, что он непреднамеренно вернулся к другому АО. Время от времени такое происходило. Чтобы не поддаваться первому впечатлению, Ци Цзин даже специально возвращался и переслушивал записи с Башней Бронзового Воробья, сделанные в другой день. Он слушал их снова и снова, пока не привык к ним, и только потом начал официальную запись.

Но странным было то, что, пока он слушал чужой голос, на ум пришел совершенно не связанный с ним человек.

Озвучка должна была помочь ему на время позабыть о событиях в 3-D мире, но, при попытке поймать настрой для записи, она вызвала те же эмоции, что приходили к нему, когда он думал о том человеке.

Это нелепо.

Правда, слишком нелепо...

Ци Цзин в беспокойстве закрыл все программы и отключил монитор. В тусклом свете лампы он увидел свое лицо, отраженное на поверхности экрана. Он изучал, как в его глазах проявлялись следы того, что было у него на сердце. Он не мог винить в этом созданный образ. Настоящий профессиональный АО не должен зависеть от внешних событий.

- Ци Цзин, сказал он тихо, глядя прямо на свое отражение, - не будь глупцом.

Не будь глупцом.

Было бы слишком ужасно, если голосовая озвучка, его маленькое убежище, тоже было бы разрушено.

Когда же в последний раз я испытывал подобные чувства? Думаю, скорей всего, во время учебы в университете.

Это случилось тогда, когда он впервые осознал свою сексуальную ориентацию. В то время у него не было никакого опыта насчет того, что собой представляет общество, и он смотрел на вещи просто и оптимистично. Ему нравилось быть искренним и откровенным. Что же касалось того, как люди смотрели на него самого, то он думал, что они просто идут другим путем, отличным от его собственного, и до тех пор, пока он будет упорно продолжать идти по своему, всегда найдется нужный поворот.

Тогда у него не было особых увлечений, на которые можно было бы потратить время и полностью занять весь свой досуг, не то, что теперь.

Кроме того, тогда он решил начать.

Теперь он усвоил урок о том, насколько жестока так называемая реальность и какова цена поспешно принятых решений.

И по сей день, он расплачивается всю свою жизнь.

Он больше не был подростком, который не знает, что такое мир. Теперь он был независимым, сильным и свободным. Он мог замечательно прожить, даже если бы остался один.

Он не хотел, чтобы вероятность того, что он повторит свои прошлые ошибки, равнялась даже одному на миллион.

Вероятность могла быть только равна нулю.

<http://bllate.org/book/13906/1225555>